

Изъ воспоминаній Евгенія Ивановича Ламанскаго.

(1840—1890 гг.).

XVI ¹⁾.

Оставленіе Е. И. Ламанскимъ должности предсѣдателя правленія взаимнаго кредита.—Обнаружившіеся въ дѣлахъ общества, при новомъ составѣ правленія, неурядки и мѣры, принятыя къ ихъ устраненію.—Учрежденіе акціонерныхъ банковъ краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита.

Съ каждымъ годомъ усиливавшееся развитіе операцій общества взаимнаго кредита и соотвѣтствующее увеличеніе вознагражденія членовъ его правленія начало обращать на себя вниманіе чиновничьихъ круговъ. Въ 69 или 70-мъ году мнѣ было уже официально заявлено о невозможности для меня, какъ управляющаго Государственнымъ банкомъ, оставаться болѣе во главѣ общества взаимнаго кредита. вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы успокоить общественное мнѣніе, не всегда доброжелательно относившееся къ игравшему первостепенную роль кредитному учрежденію, я удалилъ общество взаимнаго кредита изъ зданія Государственнаго банка въ особое помѣщеніе въ домѣ Лѣсникова, которое общество занимаетъ и понынѣ. Съ этого времени я оставилъ всякое участіе въ дѣлахъ общества, и мѣсто мое занялъ одинъ изъ членовъ правленія, извѣстный торговецъ книгами Я. А. Исаковъ.

Въ 1871 году на одномъ изъ общихъ собраній общества всѣ члены его, которые уже неоднократно приносили мнѣ благодарность за созданіе общества и доведеніе до процвѣтанія его дѣлъ, обратились ко мнѣ съ просьбою не отдѣлять себя отъ общества и принять участіе почетнаго члена его совѣта. Я

¹⁾ См. „Русская Старина“ октябрь 1915 г.

имѣлъ неосторожность принять это званіе, не обязывавшее меня въ сущности ни къ чему, кромѣ платоническаго направленія дѣлъ и посѣщенія нѣскольکو разъ въ годъ засѣданій совѣта.

Съ моимъ уходомъ и по занятіи должности предсѣдателя правленія Исаковымъ, общество утратило отчасти свой прежній характеръ. Нѣкоторые изъ бывшихъ служащихъ, какъ, напри- мѣръ, кассиръ Касаткинъ, вошли въ составъ новаго правленія. Въ связи съ этимъ мало по малу во внутреннемъ управленіи дѣлами общества произошли значительныя измѣненія. Говорили, что какъ въ правленіи, такъ и, въ особенности, въ сношеніяхъ съ публикою, съ маклерами и другими дѣльцами биржи началъ играть роль Касаткинъ, который посадилъ вмѣсто себя на долж- ность кассира пріятеля своего и близкаго друга Брит- нева. Слухи ходили, что Касаткинъ принималъ въ это время значительное участіе въ разныхъ биржевыхъ спекуляціяхъ. И, дѣйствительно, я долженъ сказать, что первые его шаги на этомъ поприщѣ ознаменовались блистательнымъ успѣхомъ. Онъ вошелъ въ сношеніе съ самыми богатыми и сильными домами и имѣя вмѣстѣ съ ними участіе въ предпріятіяхъ, которыя приносили значительныя прибыли, успѣлъ нажить себѣ порядочный капиталъ. Между тѣмъ, въ описываемое время бирже- вая игра или спекуляція, сопровождавшаяся на первыхъ по- рахъ большими выгодами и барышами, начала вступать уже въ періодъ перелома или кризиса.

Рядомъ съ этимъ, Исаковъ началъ вводить въ составъ общества разныхъ личностей, большею частью по книжной торговлѣ и по издательскимъ предпріятіямъ, открывая имъ кредитъ, котораго они не заслуживали. Въ частности, онъ при- нималъ векселя лицъ, оказавшихся впоследствии несостоятель- ными и, затѣмъ, чтобы не терять уплаченныхъ денегъ, учиты- валь эти векселя въ обществѣ. Однимъ словомъ, мало по малу, главными кліентами общества сдѣлались маклеры и спеку- лянты, которые закладывали разныя бумаги, начавшія потомъ падать въ цѣнѣ. Во время рѣдкихъ своихъ посѣщеній члены совѣта обращали вниманіе членовъ правленія и указывали имъ на уклоненіе дѣятельности общества отъ предначертанной ему при самомъ учрежденіи цѣли. Въ частности, члены совѣта и, преимущественно, я вмѣняли членамъ правленія въ обязанность не кредитоваться въ обществѣ ни на какія суммы и строго наблюдать за невыдачею ссудъ подъ залогъ бумагъ, не имѣю- щихъ постоянной и прочной цѣнности на Петербургской биржѣ.

Несмотря на это, мало по малу, Бритневъ какъ своимъ именемъ, такъ и именами разныхъ другихъ лицъ, тоже членовъ общества, успѣлъ получить значительныя ссуды подъ бумаги, биржевая цѣна которыхъ частью оказалась ниже выданныхъ подъ нихъ ссудъ.

Благодаря вліянію Касаткина, кассиръ Бритневъ получилъ огромное значеніе въ обществѣ. По порученіямъ Исакова, онъ былъ въ сношеніяхъ со всѣми вліятельными лицами, записанными въ члены общества, устраивалъ ихъ дѣла, совѣтывалъ пріобрѣтать тѣ или другія бумаги и даже, какъ сдѣлалось впоследствии извѣстнымъ, имѣлъ весьма близкія отношенія къ контролеру Министерства Императорскаго Двора—барону Кистеру, производя для него крупныя операціи по покупкѣ и продажѣ бумагъ. Многіе изъ членовъ общества, какъ напримѣръ Опочининъ, оставляли ему цѣлыя книжки заранѣе подписанныхъ чековъ. Пользуясь довѣріемъ членовъ правленія, Бритневъ сдѣлался почти единственнымъ хозяиномъ кассы, удаливъ отъ нея всѣхъ артельщиковъ, входилъ въ нее одинъ, что было противно правиламъ совѣта. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ подчинилъ служащихъ своему вліянію и завѣдываніе дѣлами общества, благодаря непонятливости Исакова, перешло мало по малу въ руки Бритнева, который самъ повѣрялъ всѣ свои дѣйствія. Безспорно лично я не могу не винить въ такомъ направленіи дѣлъ и бухгалтера Даніельсона, поставленнаго для контроля за правильнымъ веденіемъ счетовъ и за операціями общества.

Но какъ бы то ни было паденіе цѣнъ многихъ бумагъ и разразившійся на биржѣ въ 1872—1873 годахъ крахъ безспорно привели многихъ спекулянтовъ къ значительнымъ потерямъ. Въ числѣ потерявшихъ оказался, разумѣется, Касаткинъ, и, вѣроятно, Бритневъ, производившій уже въ то время значительныя операціи за свой счетъ на имена разныхъ кліентовъ банка, давшихъ ему полномочія дѣлать займы и другіе обороты подъ своимъ именемъ. вмѣсто того, чтобы рѣшиться принять на себя эти потери, и Касаткинъ и Бритневъ предпочли перенести ихъ путемъ подлоговъ на общество. Касаткинъ вскорѣ послѣ этого захворалъ, уѣхалъ за границу и умеръ въ Каирѣ. По смерти Касаткина оказалось, что онъ долженъ былъ обществу подъ залогъ разныхъ болѣе или менѣе прочныхъ бумагъ до 600.000 руб. На первое время бумаги эти не представляли значительныхъ опасеній для общества; послѣднее могло потерять на нихъ сто, двѣсти тысячъ рублей, и это не причинило

бы ему, конечно, значительнаго убытка, а отразилось бы только на уменьшеніи дивиденда одного года. Къ тому же расцѣнка многихъ изъ обезпечивавшихъ означенный долгъ бумагъ могла съ теченіемъ времени улучшиться. Совѣтъ общества тогда же принялъ мѣры къ постепенной реализаціи всѣхъ этихъ бумагъ, чтобы уменьшить возможность дальнѣйшей на нихъ потери. Но у совѣта, который вмѣстѣ съ тѣмъ приступилъ и къ повѣркѣ всѣхъ дѣлъ въ кассѣ, а также всѣхъ журналовъ, не было никакого сомнѣнія въ томъ, что, кромѣ указанныхъ потерь, въ обществѣ могли существовать подлоги и недостатки въ обезпеченіяхъ, какъ это и открылось впоследствии. Правда, было извѣстно, что Касаткинъ былъ женатъ на дочери Синебрюхова, очень богатаго человѣка. Поэтому, предоставлялось возможнымъ на первыхъ порахъ разсчитывать, что хотя дѣла, въ которыхъ участвовалъ Касаткинъ, и могли придти въ разстройство вслѣдствіе его болѣзни, а потомъ и смерти, и что дѣйствительнаго ущерба они обществу еще не нанесутъ. Между тѣмъ, учрежденіе опеки надъ Касаткинымъ и отклоненіе отъ себя отвѣтственности по дѣламъ своего зятя со стороны Синебрюхова повлекли за собою необходимость продажи принадлежавшихъ Касаткину бумагъ и списанія обнаружившихся при этомъ убытковъ съ прибыли общества. Понятно, въ виду значительности прибыли общества, списаніе это не могло имѣть серьезнаго вліянія на его дѣла. Для характеристики же Синебрюхова достаточно сказать, что онъ вышелъ изъ членовъ правленія и вмѣсто того, чтобы принять участіе въ устройствѣ дѣлъ Касаткина, поставилъ себя въ совершенно постороннее къ нимъ отношеніе и даже приобрѣлъ за свой счетъ заложенный домъ Касаткина. На ряду съ реализаціею дѣлъ Касаткина открылись потери и на бумагахъ, принадлежавшихъ разнымъ другимъ членамъ, которые были болѣе или менѣе связаны въ своей дѣятельности съ предпріятіями Касаткина.

Такимъ образомъ дѣло шло до 1877 года, когда въ свою очередь Бритневъ сдѣлался настолько боленъ, что долженъ былъ оставить занятія и передать дѣла своему помощнику. Послѣдній заявилъ, однако, правленію, что онъ принять кассы не можетъ, потому что въ кладовой общества недостатокъ на большую сумму залоговъ, принятыхъ Бритневымъ. Немедленно была сдѣлана провѣрка кладовой, дѣйствительно обнаружившая весьма значительный недостатокъ въ обезпеченіяхъ, который скрывался подъ ложными записями въ книгахъ банка, такъ что никакія повѣрки членами совѣта не могли, при существу-

ющемъ порядкѣ отчетности, обнаружить подлоговъ Бритнева. Такъ какъ онъ одинъ завѣдывалъ кладовою и отвѣчалъ за принятые залого, то при каждой провѣркѣ со стороны членовъ совѣта, когда требовались залого и ихъ на - лицо не было, Бритневъ представлялъ книгу общества, заключающую списокъ бумагъ, переданныхъ въ Государственный банкъ; въ этой книгѣ, между строкъ, были вписываемы несуществующіе залого. Въ концѣ же извѣстныхъ страницъ той книги, при которой вносились залого въ Государственный банкъ, выводилась общая сумма залоговъ, въ полученіи которой была всегда росписка кассира банка.

Плодомъ невниманія, непониманія своихъ обязанностей и неряшливаго отношенія къ дѣлу со стороны членовъ правленія было то, что Бритневъ свободно скрывалъ свои подлоги въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и, сверхъ того, при подчиненіи себѣ всего контроля по текущимъ счетамъ, могъ дѣлать всевозможныя неправильныя выдачи не только однимъ своимъ вліяніемъ, но и благодаря сознательному соучастію въ его плутняхъ всѣхъ служащихъ, которые вели завѣдомо неправильные счета, потому что имъ такъ было приказано.

Когда обнаружались потери общества отъ подлоговъ и покражъ, учиненныхъ служащими, то совѣтъ съ цѣлью поддержать общество, рѣшился покрыть эти потери и объявить о томъ всѣмъ членамъ, чтобы предупредить напрасный страхъ и опасенія каждаго изъ нихъ за свои деньги. Рядомъ съ этимъ совѣтъ поручилъ правленію начать уголовное преслѣдованіе противъ служащихъ, какъ Бритнева, такъ и его сподвижниковъ, нисколько не имѣя основанія подозрѣвать въ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ кого - нибудь изъ членовъ правленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для устройства дѣлъ общества надо было принять болѣе строгія мѣры. Руководствуясь этимъ побужденіемъ, совѣтъ рѣшилъ, что ни входящіе въ его составъ члены, ни члены правленія не могутъ принимать болѣе участія въ управленіи дѣлами общества. Было созвано особое собраніе, гдѣ всѣ члены совѣта и члены правленія сложили съ себя свои званія. Предъ этимъ общимъ собраніемъ у меня состоялись частныя собранія, на которыя были приглашены наиболѣе вліятельныя члены общества, по общему согласію рѣшившіе не давать погибнуть обществу и поддерживать его всѣми возможными мѣрами. Тутъ были намѣчены другія лица въ члены правленія и въ члены совѣта, за исключеніемъ меня и Н. И. Погребова, которыхъ попросили оставаться по-прежнему въ совѣтъ.

Однимъ словомъ общество было поддержано благодаря моей личной энергіи, выразившейся, между прочимъ, и въ томъ, что я испросилъ обществу на первое время поддержку изъ Государственнаго банка. Вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, черезъ полтора года послѣ этого краха общество уже вполне оправилось. Всѣ потери были покрыты изъ членскихъ взносовъ, сокращенъ былъ соотвѣтственно этому кредитъ для лицъ, не желавшихъ пополнить потери новыми взносами, и затѣмъ рѣшено было удовлетворить всѣхъ потерпѣвшихъ отдѣленіемъ извѣстной части изъ прибылей въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, начиная это вознагражденіе для лицъ, поступившихъ въ послѣдніе годы и кончая лицами, вступившими въ годъ основанія общества.

Черезъ семь лѣтъ всѣ убытки и потери были возмѣщены, и съ 1885 года общество вошло снова въ нормальное положеніе. Такимъ образомъ, польза, приносимая имъ торговлѣ, была сохранена и всѣ его участники были вполне вознаграждены.

Немаловажную помѣху въ предпринятомъ упорядоченіи дѣлъ общества составляли разныя интриги со стороны лицъ, желавшихъ попасть въ правленіе. Въ частности, Бабсть вмѣсто устройства дѣлъ общества заботился лично о себѣ, сдѣлался предсѣдателемъ правленія, выговорилъ себѣ 15.000 р. жалованья, объявилъ всѣмъ, что общество несостоятельно и должно, по крайней мѣрѣ 52% потерять, и началъ продавать бумаги, которыя оставались въ залогъ не выкупленными. Своей излишней торопливостью онъ нанесъ обществу вредъ, продавъ, напри- мѣръ, бумаги Варгунина и другихъ лицъ по 300 р., тогда какъ черезъ нѣсколько дней онѣ стоили 450 р., и потомъ вдругъ неожиданно для всѣхъ отказался отъ общества.

Вслѣдъ за обществомъ взаимнаго кредита, въ Россіи начинаютъ постепенно устраиваться и частныя коммерческіе банки на акціяхъ—банки депозитныя. Къ сожалѣнію, при устройствѣ частныхъ банковъ Министерство Финансовъ отступило отъ коренной системы, положенной въ основу дѣятельности Государственнаго банка, которому было запрещено выдавать на вносимые въ банкъ вклады безъимянныя билеты, передаваемые изъ рукъ въ руки и размѣнные въ срокъ по предъявленіи, такъ какъ подобнаго рода билеты могли составлять нежелательную конкуренцію съ денежными знаками. Указаннаго ограниченія не было, однако, первое время включаемо въ уставы частныхъ

коммерческихъ банковъ, и это вскорѣ повело къ возникновенію разныхъ злоупотребленій: явились фиктивные ссуды подъ обезпеченіе якобы билетовъ, внесенныхъ на вклады, какъ это извѣстно изъ исторіи Кронштадтскаго Коммерческаго и нѣкоторыхъ другихъ банковъ.

Первымъ акціонернымъ банкомъ былъ образованный по почину Е. Е. Брандта, въ 1864 году, С.-Петербургскій Частный Коммерческій банкъ. До какой степени было трудно въ то время устройство банка, видно изъ того, что учредители обратились къ правительству съ ходатайствомъ принять участіе въ составленіи основнаго капитала банка, и Министерство Финансовъ, для поощренія частной предпримчивости, разрѣшило Государственному банку купить на милліонъ рублей акцій Частнаго банка. Это было сдѣлано по ходатайству учредителя Банка Е. Е. Брандта предъ министромъ финансовъ Рейтерномъ, который понималъ необходимость содѣйствія учрежденію частныхъ банковъ.

Вторымъ по времени учрежденія частнымъ акціонернымъ банкомъ является Московскій Купеческій банкъ (1866 г.). Затѣмъ, по старшинству, идутъ: С.-Петербургскій Международный Коммерческій банкъ (1869 г.), С.-Петербургскій Учетный и Ссудный банкъ (1869 г.), Волжско-Камскій Коммерческій банкъ (1870 г.) и другіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру Петербургскаго общества взаимнаго кредита, стали возникать такія же общества и въ другихъ городахъ.

Лично я не принималъ участія ни въ одномъ изъ вновь учреждавшихся банковъ, хотя всѣ ихъ уставы были составляемы по совѣщанію со мною, исключая устава Частнаго коммерческаго банка. Проектъ устава Учетно-ссуднаго банка выработанъ былъ Рафаловичемъ и Варгунинымъ, которые пріѣзжали ко мнѣ на дачу для пересмотра составленнаго ими проекта. Я уговорилъ Рафаловича пригласить въ составъ этого банка представителей отъ русскаго купечества, благодаря чему Полежаевъ и Елисѣевъ сдѣлались участниками въ учетно-ссудномъ банкѣ.

Одна изъ главныхъ операцій частныхъ акціонерныхъ банковъ въ первое время ихъ существованія заключалась, какъ было уже сказано, въ кредитованіи вновь возникавшихъ железнодорожныхъ обществъ и ихъ учредителей. Эти послѣдніе выдавали свои векселя, не имѣвшіе торговаго значенія, и получали подъ нихъ отъ частныхъ банковъ ссуды, потребныя для внесенія залоговъ и созданія первоначальныхъ капиталовъ же-

лѣзнодорожныхъ предпріятій. Дѣятельность частныхъ банковъ въ этомъ направленіи приняла тѣмъ большіе размѣры, что съ 1864 года, когда публика уже нѣсколько попривыкла къ процентнымъ бумагамъ, правительство въ своемъ стремленіи поддержать устройство у насъ желѣзныхъ дорогъ, приняло само облегчительную систему разрѣшенія сооруженія новыхъ дорогъ частнымъ предпринимателямъ. Концессіи, хотя выдавались по оцѣночнымъ вѣдомостямъ, но съ такъ называемыми оптовыми контрактами, т. е. правительство опредѣляло общую сумму капитала, необходимаго на устройство известной желѣзной дороги, требовало отъ учредителей компанія выпуска акцій для покрытія одной четвертой части всѣхъ исчисленныхъ расходовъ съ отнесеніемъ остальныхъ трехъ четвертей этихъ расходовъ на облигаціонный капиталъ. При этомъ компаніямъ разрѣшалось сдавать постройку линій оптовымъ подрядчикамъ. Система эта, заимствованная изъ Франціи, привела къ слѣдующему результату. Какъ только капиталъ дороги былъ утвержденъ правительствомъ и внесенъ былъ залогъ, который, обычно, пріобрѣтался при помощи кредита въ банкахъ, то учредители, прежде всего, стремились найти такого оптоваго подрядчика, который сдѣлалъ бы скидку съ установленной правительствомъ стоимости постройки. Если дорога, положимъ, цѣнилась при выдачѣ концессіи въ 75.000.000 руб., считая всѣ расходы на реализацію капитала, на постройку линій, на пріобрѣтеніе подвижного состава и т. д. и если подрядчикъ дѣлалъ скидку, предполагалъ, напримѣръ, выстроить дорогу за 50 милл. руб., то разница между этою суммою съ добавленіемъ къ ней издержекъ по реализаціи и первоначально опредѣленною стоимостью дороги составляла прибыль концессіонеровъ, которые приступали къ ея дѣлежу еще до начала постройки дороги. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ концессіонеры являлись въ то же время и подрядчиками; тогда чистая прибыль ихъ еще возрастала. Я хорошо помню, когда была утверждена концессія на Орловско-Витебскую желѣзную дорогу. Вскорѣ послѣ образованія частнаго коммерческаго банка, мнѣ пришлось участвовать вмѣстѣ съ концессіонерами въ обѣдѣ, на которомъ Марксъ и Гернгроссъ хвастались, что одинъ изъ нихъ имѣетъ 350.000 руб. барыша, а другой 700.000 руб. Итакъ первая операція возникшихъ въ періодъ времени съ 1864 по 1870 гг. банковъ состояла въ поддержкѣ того или другого предпріятія по желѣзнодорожнымъ концессіямъ.

Что касается средствъ, необходимыхъ для продолженія по-

строекъ, то правительство выдавало на этотъ предметъ авансы въ счетъ будущей реализаціи облигацій. Размѣщеніе же желѣзнодорожныхъ акцій и облигацій среди публики производилось путемъ особой на нихъ подписки. Первые подобнаго рода публичныя подписки дѣлались чрезъ общество взаимнаго кредита, затѣмъ конкурентами ему явились и другіе частныя банки.

Отмѣченная дѣятельность частныхъ банковъ понятно усиливала операцію ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, распространяла учетную вексельную операцію и содѣйствовала вообще оживленію биржевыхъ оборотовъ и даже нѣкотораго рода просто спекуляціямъ. Сдѣлкамъ этого послѣдняго характера особенно способствовали два выигрышныхъ займа въ 100.000.000 рубъ каждый.

Въ 1871 году въ Петербургѣ учрежденъ былъ Русскій для внѣшней торговли банкъ. Банкъ этотъ, имѣвшій своею цѣлью предоставить русскимъ купцамъ болѣе удобный способъ кредитоваться за границею и войти въ болѣе близкія сношенія съ иностранными торговыми домами, образовался по мысли главныхъ банкирскихъ домовъ. Тогда у насъ уже существовали извѣстныя фирмы: Гвинера—очень старинная и почтенная, Гинсбурга, получившая, несмотря на свое недавнее возникновеніе, серьезное вліяніе въ нашихъ дѣловыхъ кругахъ, послѣ Крымской кампаніи, Винекена, Мейера и др. По утвержденіи устава банка возникъ вопросъ о томъ, кто приметъ на себя предсѣдательствованіе въ этомъ банкѣ. Участвовавшіе въ созданіи банка банкирскіе дома, дабы не давать первенства кому-либо изъ своей среды, обратились къ министру финансовъ—М. Х. Рейтерну съ просьбою разрѣшить предсѣдательствованіе въ этомъ банкѣ управляющему Государственнымъ банкомъ. Я принялъ это предложеніе и пробылъ предсѣдателемъ правленія Русскаго для внѣшней торговли банка года 3—4, а затѣмъ оставилъ эту должность, такъ какъ, основавши банкъ, общество распалось, дѣло перешло въ второстепенныя руки и самъ банкъ имѣлъ уже отдѣленіе въ Лондонѣ.

Помимо учрежденій краткосрочнаго кредита въ разсматриваемое время стали возникать и установленія долгосрочнаго кредита. Какъ было уже сказано въ своемъ мѣстѣ, выработавшая въ 1859 году планъ переустройства нашей банковской системы комиссія высказалась въ пользу устройства у насъ земельного кредита при помощи мѣстныхъ земскихъ банковъ, по возможности, съ участіемъ самихъ землевладѣльцевъ или частной акціонерной компаніи. Одобривъ эту мысль, комитетъ

финансовъ образовалъ при министерствѣ финансовъ особую комиссію для начертанія проекта объ устройствѣ земскихъ банковъ. Въ дѣйствительности, однако, первыя, послѣ реформы, учрежденія долгосрочнаго кредита вылились въ форму городскихъ кредитныхъ обществъ, выдававшихъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ. Одно изъ такихъ обществъ учреждено было въ 1861 году—въ С.-Петербургѣ, другое въ 1862 году—въ Москвѣ. Что же касается долгосрочнаго кредита подъ недвижимыя имѣнія въ сельскихъ мѣстностяхъ, то первымъ установленіемъ этого рода явился учрежденный въ 1864 году въ г. Херсонѣ—Земскій херсонскій банкъ. Такимъ образомъ, помѣщики имѣли нѣкоторыя основанія жаловаться на то, что на первыхъ порахъ, по прекращеніи ссудъ изъ прежнихъ банковъ, они были лишены долгосрочнаго кредита. Жалобамъ этимъ не слѣдуетъ, впрочемъ, придавать преувеличеннаго значенія. Необходимо помнить, что помѣщики, при проведеніи крестьянской реформы, освобождались отъ уплаты тѣхъ долговъ, которые лежали ранѣе на ихъ имѣніяхъ. Слѣдовательно, они были поставлены только въ затрудненіе заложить оставшуюся имъ очищеною отъ всякихъ долговъ землю. Но и въ этомъ отношеніи нельзя не напомнить, что, по освобожденіи крестьянъ, помѣщики получали на руки нѣкоторую долю выкупныхъ свидѣтельствъ; поэтому у нихъ не могло быть настоящей нужды въ новомъ залогѣ собственности. Но какъ бы то ни было устройство земельныхъ банковъ нѣсколько запоздало. Съ своей стороны государство не имѣло возможности придти на помощь помѣщикамъ денежными капиталами, такъ какъ на немъ лежала огромная обязанность по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ установленій, которая на первыхъ порахъ оказалась довольно тяжелою. Такимъ образомъ, при продолжающихся затрудненіяхъ финансоваго хозяйства, при постоянныхъ дефицитахъ само государственное казначейство не могло, разумѣется, взять на себя устройство земельного кредита, а должно было предоставить это дѣло частной предприимчивости, энергично принявшей за насажденіе у насъ земельныхъ банковъ.

Въ 1866 году образовалось общество взаимнаго поземельнаго кредита, а затѣмъ въ періодъ времени съ 1871 по 1873 гг. возникло десять акціонерныхъ земельныхъ банковъ—Харьковскій, Полтавскій, Тульскій, Кіевскій, Нижегородско-Самарскій, Московскій, Ярославско-Костромской, Виленскій, Бессарабско-Таврическій и Донской. Закладные листы общества взаимнаго поземельнаго кредита оплачивались звонкою монетою, въ виду

чего и платежи по ссудамъ этого общества должны были вноситься по расчету на металлическій рубль. Наконецъ, въ 1873 году учрежденъ былъ въ Петербургѣ—Центральный банкъ русскаго поземельнаго кредита, имѣвшій цѣлью облегчить размѣщеніе облигацій земельныхъ банковъ, писанныхъ на кредитную валюту и не находившихъ себѣ достаточнаго спроса на русскихъ биржахъ. Банкъ этотъ долженъ былъ взамѣнъ облигацій земельныхъ банковъ, писанныхъ на кредитную валюту, выпускать облигаціи металлическія, помѣщаемыя за границею, становясь такимъ образомъ посредникомъ между иностранными рынками и акціонерными земельными банками и городскими кредитными обществами, возникавшими въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ ожиданіи постояннаго повышенія вексельнаго курса чуть ли не до нормальнаго уровня, правительство не встрѣтило препятствія къ допущенію выпуска облигацій на металлическую валюту. Хотя, въ видѣ собственной моей мысли, я долженъ сказать, что правительство, разрѣшая выпускъ металлическихъ закладныхъ листовъ, должно было возлагать всѣ шансы паденія или повышенія курса на себя, а не на частныя банки въ ущербъ частныхъ заемщиковъ, такъ какъ послѣдніе не были, конечно, виноваты, что извѣстныя обстоятельства понизили впослѣдствіи нашъ вексельный курсъ. Я полагаю, что справедливое разрѣшеніе затрудненій, возникшихъ при паденіи курса, могло бы произойти на совершенно законномъ основаніи, если бы правительство заставляло cadaго заемщика вносить причитающіеся съ него платежи по тому курсу, по которому онъ получилъ ссуду изъ банка, но не болѣе.

Сообщ. дочь Е. И. Ламанскаго, А. фонъ-Таль.

(Окончаніе слѣдуетъ).

